

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

РЕАЛИЗАЦИЯ КАССАЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЕДИНООБРАЗИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, ОТНОСЯЩИМСЯ К КОМПЕТЕНЦИИ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

С.В. НИКИТИН,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия

М.Ш. ПАЦАЦИЯ,

доктор юридических наук, главный научный сотрудник
Центра исследования проблем правосудия
Российского государственного университета правосудия

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2022-12-5-14-40>

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (далее – Судебная коллегия по ЭС), реализуя свои кассационные полномочия, оказывает прямое влияние на рассмотрение дел, относящихся к компетенции Суда по интеллектуальным правам (далее – Суд по ИП), в том числе обеспечивает единообразие судебной практики по делам, отнесенным к компетенции данного суда. Косвенное влияние на формирование практики Суда по ИП оказывают также кассационные судебные акты Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ (далее – Судебная коллегия по ГД) по существу дел, связанных с юридическими конфликтами в сфере интеллектуальных прав, относящихся к компетенции судов общей юрисдикции. В данной статье на базе изучения судебной практики, статистических данных, а также доктринальных подходов исследуются вопросы реализации ВС РФ своих полномочий по делам, относящимся к компетенции Суда по ИП, в целях обеспечения единообразия судебной практики и совершенствования его деятельности.

Ключевые слова: Суд по интеллектуальным правам; дела, относящиеся к компетенции Суда по интеллектуальным правам; Верховный Суд РФ; вторая кассация; кассационные полномочия Верховного Суда РФ; Судебная коллегия по экономическим спорам; Судебная коллегия по гражданским делам.

IMPLEMENTATION OF THE CASSATION POWERS
OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND ITS INFLUENCE ON THE UNIFORMITY OF COURT PRACTICE
IN CASES WITHIN THE JURISDICTION OF THE COURT
OF INTELLECTUAL RIGHTS

S.V. NIKITIN,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Head of the Department of Civil and Administrative Proceedings,
Russian State University of Justice

M.Sh. PATSATSIYA,

Doctor of Legal Sciences, Chief Researcher,
Scientific Center for the Study of Justice Problems,
Russian State University of Justice

The Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation, exercising its cassation powers has a direct impact on the consideration of cases within the competence of the Court of Intellectual Rights (Court of IR), including ensuring uniformity of court practice, on cases within the competence of this court. Indirect influence on the formation of the practice of the Court of IR also have cassation judicial acts of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation on the merits of cases, related to legal conflicts in the field of intellectual rights that fall within the jurisdiction of courts of general jurisdiction. In this article, on the basis of the study of published judicial practice, statistical data, as well as doctrinal approaches the issues of implementation by the Supreme Court of the Russian Federation of its powers in cases within the competence of the Court of IR in order to ensure uniformity of judicial practice and improvement of its activities are researched.

Keywords: Court of Intellectual Rights; cases within the competence of the Court of Intellectual Rights; Supreme Court of the Russian Federation; second cassation; cassation powers of the Supreme Court of the Russian Federation; Judicial Board for Economic Disputes; Judicial Board for Civil Cases.

1. Несколько вводных замечаний

Создание Суда по ИП и начало его функционирования с 2013 г. в качестве самостоятельного суда – одна из важнейших юрисдикционных новаций последнего десятилетия. Речь идет о беспрецедентной для современной России инсти-

туциональной реформе и начале процессуальной деятельности специализированного суда, встроеного в систему арбитражных судов страны¹.

В пояснительной записке к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» отмечено, что создание такого суда позволит повысить эффективность системы защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации с учетом международных стандартов.

Как известно, создание специализированных судов нельзя признать корреспондирующим российским судебным традициям, скорее наоборот². Довольно скоро после начала функционирования Суда по ИП в отечественной доктрине стали появляться весьма жесткие критические суждения, включающие аспекты, связанные как с «конструктивными» упущениями законодателя, так и с деятельностью самого Суда по ИП в качестве специализированного суда, в том числе и в части обеспечения единства судебной практики по соответствующей категории дел³.

Таким образом, в определенном смысле есть основания полагать, что в 2013 г. был начат значимый правовой эксперимент, который может повлиять на перспективы как институционального, так и процессуального развития отечественного правосудия.

Едва ли есть сомнения в том, что эффективность процессуальной деятельности Суда по ИП, в том числе направленной на обеспечение единообразия судебной практики, не в последнюю очередь зависит от оптимального институционального взаимодействия с иными судами, и прежде всего с ВС РФ, влияние которого на формирование единообразной судебной практики по делам, относящимся к компетенции Суда по ИП, является определяющим. При этом имеются в виду не только его полномочия по разъяснениям судебной практики, но и возможности формирования правоположений в качестве суда кассационной и надзорной инстанций.

Между тем в специальной литературе пока не уделяется достаточного внимания анализу влияния судебных актов Судебной коллегии по ЭС и Президиума ВС РФ на формирование единообразной правоприменительной практики Суда по ИП.

¹ О непростом пути к созданию этого Суда см., например: *Ларин А.Ю.* Патентный суд в Российской Федерации // *Российский судья*. 2002. № 3. С. 40–42; *Еременко В.И.* О создании в Российской Федерации Суда по интеллектуальным правам // *Законодательство и экономика*. 2012. № 8. С. 9–22; *Джакупов Ж.А.* О формировании суда по интеллектуальным правам в Российской Федерации // *Юридический мир*. 2012. № 5. С. 37–42.

² Об этом см., например: *Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И.* Специализация гражданских судов в России: история, реалии и перспективы // *Юрист*. 2005. № 7. С. 52–58.

³ Об этом подробнее см., например: *Рожкова М.А.* Защита интеллектуальных прав: законодательные ошибки при определении статуса и компетенции специализированных органов, разрешающих дела в сфере промышленной собственности: учебное пособие. М.: Статут, 2016.

Это касается не только исследований, относящихся к начальному периоду функционирования Суда по ИП (2013–2014 гг.)¹, что еще можно понять, имея в виду недостаточный объем судебной практики, но и работ, выпущенных в более поздний период его деятельности², когда соответствующих актов и Суда по ИП, и ВС РФ уже было принято достаточно много.

Попыткой такого восполнения, не претендующей, разумеется, на исчерпывающий характер, является настоящая статья. Сразу оговоримся, что в данном случае речь идет о влиянии ВС РФ на судебную практику Суда по ИП посредством судебных актов ВС РФ, вынесенных по результатам рассмотрения по существу кассационных и надзорных жалоб (представлений) в судебном заседании. Влияние отказных определений, а также разъяснений ВС РФ общего характера на формирование единообразной правоприменительной практики Суда по ИП непосредственным предметом анализа не является³.

За информационную основу авторами взяты судебные акты Судебной коллегии по ЭС и Президиума ВС РФ, принятые в порядке реализации ими полномочий, предусмотренных в ч. 1 ст. 291.14 и ч. 1 ст. 308.11 АПК РФ, доступ к которым осуществлен посредством сплошного анализа материалов, опубликованных в СПС «КонсультантПлюс» на 31 декабря 2021 г. Авторы исходят из презумпции полноты или по меньшей мере репрезентативности этих материалов для целей данного исследования.

Как известно, не все дела, касающиеся интеллектуальных прав, отнесены к компетенции Суда по ИП и даже всей судебной-арбитражной системы в целом. Некоторые из них относятся к компетенции судов общей юрисдикции. Это,

¹ См., например: Михайлов С.В. Обзоры судебной практики за 2013–2014 гг., представленные в «Классификаторе постановлений Президиума Суда по интеллектуальным правам» // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

² См.: Кольддорф М.А., Осадчая О.А., Ульянова Е.В., Оганесян А.Н. Обзоры судебной практики за период с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2020 г., представленные в «Классификаторе постановлений президиума Суда по интеллектуальным правам» // СПС «КонсультантПлюс». 2020; Джермакян В.Ю. 900 вопросов по товарным знакам: разъяснения правоприменительной практики // СПС «КонсультантПлюс». 2019; Кашанин А.В. Актуальные требования к творческому характеру произведений в российской доктрине и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 74–83; № 8. С. 50–59.

Однако в указанных публикациях в подавляющем большинстве анализируются отказные определения ВС РФ и лишь в единичных случаях идет отсылка к определениям Судебной коллегии по ЭС, вынесенным по существу дела.

³ Отдельные аспекты влияния анализируются в иных публикациях авторов. См.: Никитин С.В., Пацация М.Ш. Вторая кассация в арбитражном процессе: генезис, итоги процессуальной деятельности и перспективы единообразия судебной практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2021. Т. 25. № 2. С. 434–460; Пацация М.Ш. Отказные определения Верховного Суда РФ как фактор обеспечения эффективности арбитражного судопроизводства // Законодательство. 2021. № 4. С. 73–79; Он же. Отказные определения Верховного Суда РФ: мотивировать или нет? // Законодательство. 2021. № 7. С. 54–62; Он же. О коллегиальности и единоличности принятия отказных определений Верховного Суда РФ // Законодательство. 2021. № 10. С. 40–48.

в частности, дела, связанные с защитой прав и законных интересов физических лиц – изобретателей, авторов и т.п. По делам, связанным с интеллектуальными правами, относящимся к компетенции судов общей юрисдикции, ВС РФ формулирует свою позицию прежде всего в лице Судебной коллегии по ГД.

Очевидно, что судебные акты, принятые ВС РФ по этим делам, оказывают *косвенное* влияние на судебную практику Суда по ИП и других арбитражных судов, а также способствуют выработке единообразных правовых позиций судов по делам, связанным с интеллектуальными правами¹.

2. Прямое влияние ВС РФ на формирование единообразной судебно-арбитражной практики Суда по ИП

Прямое влияние ВС РФ на формирование единообразной судебно-арбитражной практики Суда по ИП осуществляется главным образом посредством процессуальной деятельности Судебной коллегии по ЭС как вышестоящей по отношению к Суду по ИП судебной инстанции, которая в ходе этой деятельности реализует свои функциональные полномочия суда кассационной инстанции (ч. 1 ст. 291.14 АПК РФ). Реализуя указанные полномочия, Судебная коллегия по ЭС в своих кассационных определениях осуществляет *прямое* влияние на формирование единообразной судебной практики Суда по ИП.

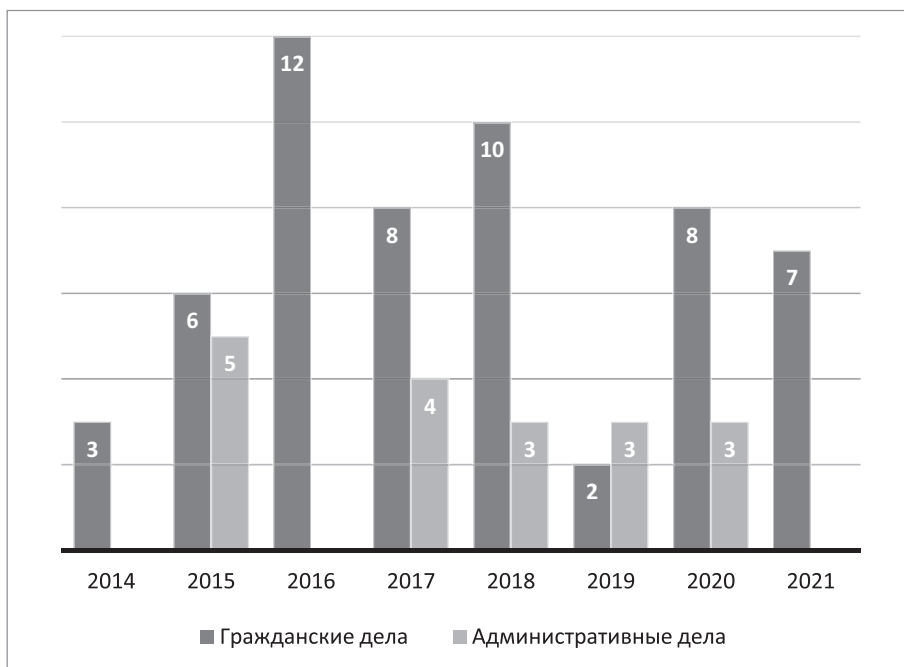
За период функционирования Суда по ИП с 2014 г. до конца 2021 г. Судебной коллегией по ЭС в порядке реализации своих функциональных полномочий вынесено 74 таких определения, из них 55 – по спорам, возникшим из гражданских правоотношений, и 19 – по делам, возникшим из административных и иных публичных правоотношений.

¹ Данное обстоятельство, на наш взгляд, не учитывается авторами, которые отрицательно оценивают наделение судов общей юрисдикции полномочиями по рассмотрению наряду с Судом по ИП дел о защите интеллектуальных прав, когда в качестве одного из аргументов в пользу данной позиции авторы высказывают опасения, что это может привести к возникновению по этим делам разных правовых позиций Суда по ИП и судов общей юрисдикции (см.: Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации: монография / под ред. И.А. Близнеца, Л.А. Новоселовой. М.: Проспект, 2015. С. 57–64 (автор параграфа – А.С. Ярцев)).

Между тем следует обратить внимание, что патентный суд Германии, являющийся, как известно, одним из тех институтов, правовое положение которых учитывалось при установлении полномочий Суда по ИП, фактически рассматривает только жалобы на деятельность патентного ведомства и не разрешает частноправовые споры в сфере интеллектуальной собственности, которые отнесены к компетенции гражданских судов (см.: *Русслис Ш., Ткачев Д.* Общие аспекты судопроизводства в сфере защиты интеллектуальной собственности в Германии // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2015. № 8. С. 42–46).

Схожий объем компетенции по спорам по интеллектуальной собственности и у Высшего суда по интеллектуальной собственности Японии (подробнее см.: *Katsumi S.* A Retrospective and a Prospective Look at the First Year of the Intellectual Property High Court // AIPPI. 2006. Vol. 31. No. 5. P. 195–219).

**Динамика принятия Судебной коллегией по ЭС определений
по кассационным жалобам, переданным для рассмотрения по существу,
за период 2014–2021 гг.**

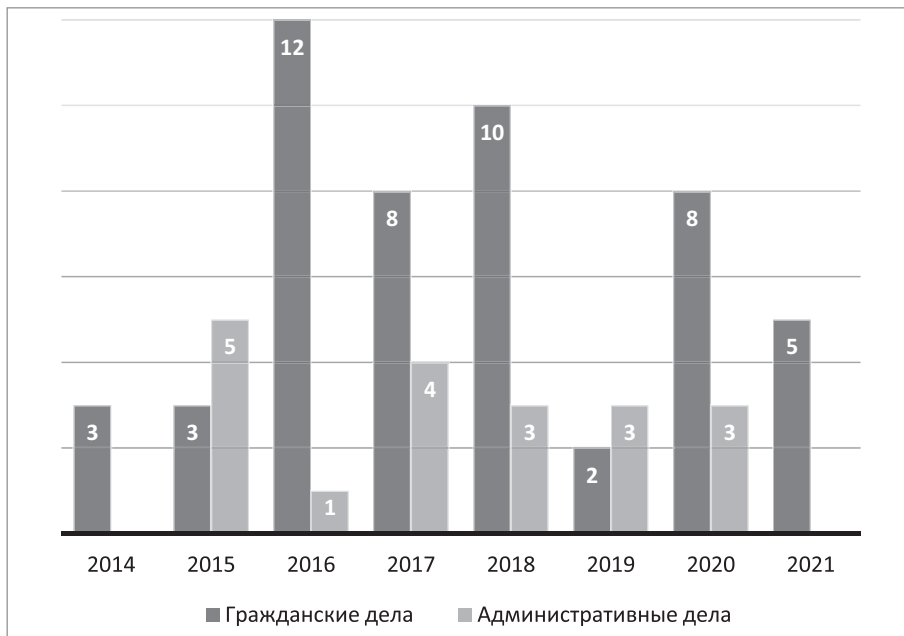


По 70 определениям (51 – по гражданским делам и 19 – по административным делам) были реализованы полномочия Судебной коллегии по ЭС, связанные с отменой проверенных судебных актов нижестоящих арбитражных судов (п. 2–5 ч. 1 ст. 291.14 АПК РФ).

В четырех случаях из 74 Судебная коллегия по ЭС не согласилась с судьей ВС РФ, передавшим кассационные жалобы для проверки по существу, в необходимости отмены судебных актов и оставила без изменения проверенные в кассационном порядке судебные акты Суда по ИП по этим делам (во всех четырех случаях речь шла о судебных актах Суда по ИП по гражданским делам).

Таким образом, по данной категории дел из 74 кассационных жалоб, рассмотренных СК по существу, по 70 внесены определения об отмене судебных актов Суда по ИП и других нижестоящих арбитражных судов, т.е. в 95% случаев. Ретроспективно динамика отмен выглядит следующим образом:

**Динамика принятия Судебной коллегией по ЭС определений
об отмене полностью или в части судебных актов, прошедших проверку
в Суде по ИП, за период 2014–2021 гг.**



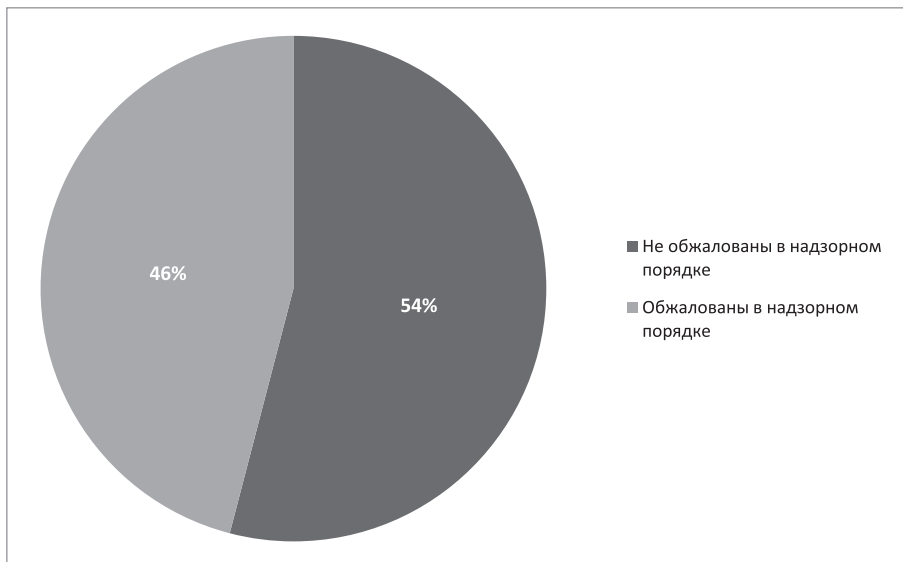
Исходя из приведенных выше данных по абсолютному большинству дел, прошедших кассационную проверку на уровне Суда по ИП (первая кассация) и переданных в ВС РФ (вторая кассация) для проверки по существу, устояли судебные акты Суда по ИП только по четырем делам, что составляет 5,4% от общего числа определений, принятых ВС РФ по этой категории дел.

Следует отметить, что средний процент сохранивших силу судебных актов Суда по ИП (по результатам их проверки в Судебной коллегии по ЭС в период 2014–2021 гг.) во многом совпадает с аналогичным показателем по итогам рассмотрения по существу в Судебной коллегии по ЭС кассационных жалоб по иным арбитражным делам, который составляет примерно 5%¹.

Из указанных выше 74 определений Судебной коллегии по ЭС не обжалованы в надзорном порядке 40 (в том числе 30 – по гражданским делам и 10 – по административным делам); соответственно обжалованы в надзорном порядке 34 (из них по гражданским делам – 25, а по административным делам – 9).

¹ Этот процентный показатель по иным судебно-арбитражным делам выведен аналитическим путем по сведениям о деятельности Судебной коллегии по ЭС, публикуемым в обзорах статистических данных о результатах деятельности ВС РФ по рассмотрению гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел (СПС «КонсультантПлюс»).

**Соотношение судебных актов Суда по ИП, обжалованных
и не обжалованных в надзорном порядке,
за период 2014–2021 гг.**



При этом только в одном случае обжалование в надзорном порядке привело к положительному для заявителя результату. Причем надзорное производство в этом случае было инициировано Председателем ВС РФ по ст. 308.10 АПК РФ (по гражданскому делу). По сути, это единственный случай реализации Президиумом ВС РФ своих функциональных полномочий.

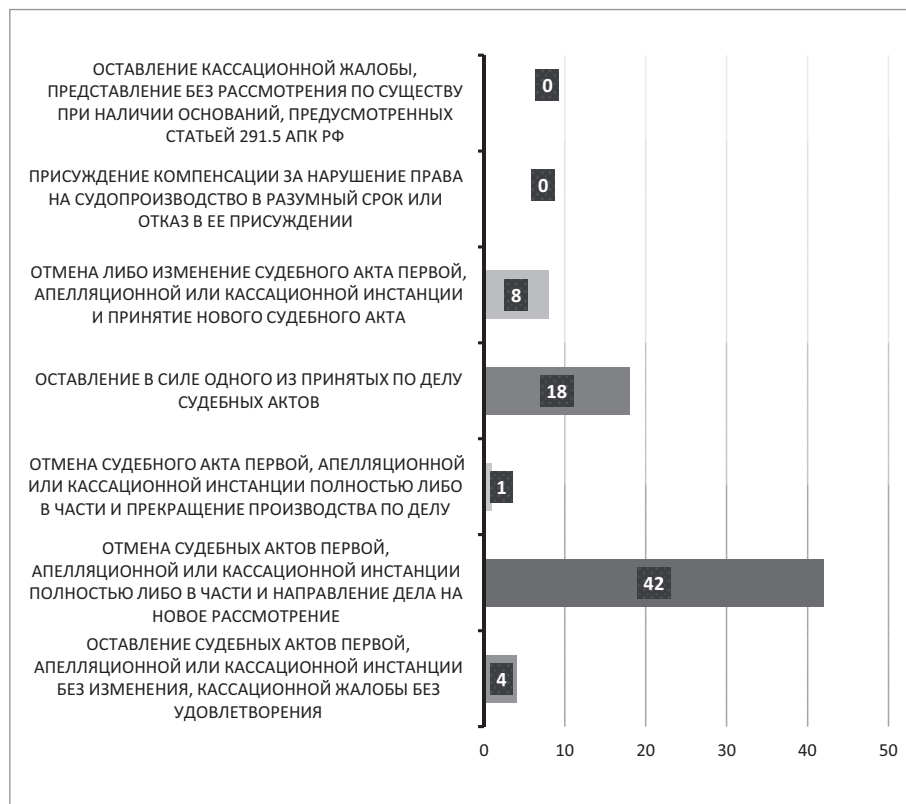
Обращает на себя внимание, что среди отмененных в 2014–2021 гг. полностью или в части судебных актов Суда по ИП подавляющее большинство – это акты Суда по ИП по гражданским делам – 51, а по административным всего лишь 19, т.е. более чем в 2,5 раза меньше. А в процентном выражении отмененные акты по гражданским делам составляют 73% от общего их числа за указанный восьмилетний период, в то время как по административным делам – 27%.

При этом в общем числе дел, рассмотренных Судом по ИП, гражданские дела в среднем составляют 55%, а административные – 45%.

Соответственно, это дает основания предположить, что судебные акты Суда по ИП по административным делам обладают большей устойчивостью. Следовательно, по административным делам ВС РФ значительно меньше приходится вмешиваться в судебную практику Суда по ИП для обеспечения единообразия последней посредством полномочий, связанных с отменой полностью или в части судебных актов Суда по ИП.

Что касается фактической реализации функциональных полномочий Судебной коллегии по ЭС как фактора обеспечения единообразия судебной практики Суда по ИП, то положение дел выглядит следующим образом:

Реализация кассационных полномочий Судебной коллегией по ЭС в 2014–2021 гг.



При отмене судебных актов по 70 делам, рассмотренным Судом по ИП, *на новое рассмотрение* Судебной коллегией по ЭС направлены дела в 45 случаях. В 32 из них речь идет об отмене кассационных судебных актов Суда по ИП. При этом в 26 случаях отменены судебные акты трех инстанций и дело направлено в первую инстанцию, в одном – в апелляционную инстанцию, в пяти – в Суд по ИП как кассационную инстанцию, а в 13 отменены кассационные судебные акты его Президиума (при этом в 11 случаях дело направлено в Суд по ИП как первую инстанцию, еще в двух случаях – по процессуальным вопросам – в Президиум Суда по ИП как кассационную инстанцию).

Так, из определения Судебной коллегии по ЭС от 26 января 2021 г. № 310-ЭС20-9768 по делу № А48-7579/2019 усматривается, что арбитражные суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении спора о взыскании на основании п. 2, 4 ст. 1515 ГК РФ компенсации за нарушение исключительных прав истца в размере двукратной стоимости права использования его товарного знака установили следующее.

Несмотря на возражения ответчика относительно размера заявленной компенсации, суды первой и апелляционной инстанций, разрешая спор, не дали оценки всем доводам предпринимателя, не устанавливали надлежащую стоимость права, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующего товарного знака, сложившуюся в период, соотносимый с моментом правонарушения, констатируя лишь, что расчет стоимости права использования принадлежащего истцу товарного знака определен лицензионным договором от 1 октября 2016 г.

Отсутствие в деле основного критерия, являющегося в соответствии с положениями абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ и постановления КС РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П основанием для снижения размера компенсации ниже низшего предела, – одновременное нарушение исключительных прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, не является безусловным основанием для отказа во взыскании суммы компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленными требованиями.

При этом установление размера компенсации, рассчитанного на основании подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, ниже установленных законом пределов (в том числе двойной стоимости права использования товарного знака) возможно лишь в исключительных случаях и при мотивированном заявлении ответчика (с учетом абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ и правовой позиции, изложенной в постановлениях КС РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П и 24 июля 2020 г. № 40-П).

Однако суды при разрешении спора не обеспечили полноту исследования всех обстоятельств и доказательств по делу, которые могли бы повлиять на выводы суда о размере подлежащей взысканию компенсации, не оценили в полном объеме доводы предпринимателя, свидетельствующие о его несогласии с требованиями общества.

При таком положении дел Судебная коллегия по ЭС отменила судебные акты трех инстанций, включая Суд по ИП, и направила дело на новое рассмотрение в первую инстанцию арбитражного суда.

Подобные случаи указывают на то, что при проверке судебных актов нижестоящих судов Суд по ИП как кассационная инстанция по отношению к арбитражным судам первой и апелляционной инстанций или Президиум Суда по ИП¹ как

¹ Это усматривается, например, из определений Судебной коллегии по ЭС от 24 марта 2017 г. № 304-ЭС16-17998 по делу № А45-20577/2015, от 22 мая 2018 г. № 305-ЭС17-23746 по делу № А41-72633/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

кассационная инстанция по отношению к Суду по ИП допустили судебную ошибку в анализе произведенной ими оценки существенных обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и соответственно в применении и (или) толковании норм права, что требует нового рассмотрения дела именно в первой инстанции.

Выявление такой судебной ошибки имеет наиболее чувствительные отрицательные юридические последствия, причем, возможно, для участников не только соответствующего конкретного дела, но и некоторых иных дел, по которым нижестоящие суды сориентировались на постановление Суда по ИП как на содержащее образец правоприменения, одобренный Судом по ИП как кассационной инстанцией, особенно в тех случаях, когда Суд по ИП поддержал судебные акты первой и апелляционной инстанций. А это усматривается из абсолютного большинства соответствующих определений Судебной коллегии по ЭС в этой категории дел (26 из 32)¹. Ведь до их отмены Судебной коллегией по ЭС может пройти достаточно большой срок, как правило, около полугода.

В 18 случаях Судебная коллегия по ЭС отменила судебные акты Суда по ИП (в 12 случаях) или его Президиума (в шести случаях) и *оставила в силе судебные акты нижестоящих судов, ранее отмененные соответственно Судом по ИП или его Президиумом*.

К примеру, из определения Судебной коллегии по ЭС от 12 декабря 2014 г. № 301-ЭС14-1129 по делу № А82-12905/2013² усматривается следующее.

Судебная коллегия по ЭС установила, что, направляя дело на новое рассмотрение, Суд по ИП указал на необходимость оценки и исследования сходства до степени смешения двух словесных обозначений, применяемых сторонами в отношении однородного вида деятельности.

Однако, учитывая, что соответствующие словесные элементы в комбинированном товарном знаке не обладают признаками охраноспособности, их использование другими лицами, в том числе в предпринимательской деятельности, в силу закона в любом случае не может признаваться нарушением исключительных прав.

Суды установили, что анализируемые словесные элементы используются отдельно от других изобразительных элементов товарного знака и являются общепринятыми понятиями.

При данных обстоятельствах указания Суда по ИП на необходимость исследования сходства до степени смешения двух словесных обозначений не основаны на нормах права, поскольку неохраняемые элементы товарного знака не могут являться основанием, определяющим наличие или отсутствие сход-

¹ Например, в определениях Судебной коллегии по ЭС от 22 декабря 2020 г. № 309-ЭС20-12797 по делу № А60-53343/2018, от 26 января 2021 г. № 310-ЭС20-9768 по делу № А48-7579/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

² СПС «КонсультантПлюс».